

Н. В. Сторожев, И. П. Кузьмич

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОЙ
ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

В большинстве стран мира сельское хозяйство является основной сферой приложения кооперативных организационно-правовых форм предпринимательской деятельности.

Кооператив – это наиболее демократическая рыночная структура, в которой управление осуществляется всеми его членами, обладающими равным голосом, а капиталом распоряжается в основном тот, кто в нем работает. «Кооперация позволяет сочетать частную собственность, конкурентную борьбу, настоящее рыночное хозяйство, подлинную демократию с возможностью человека ощущать себя хозяином на производстве»¹. Однако особая ценность данной формы заключается в том, что она предназначена для решения не только экономических, но и социальных проблем. «Для кооперативов одна из целей – обеспечить самодостаточность себя самих, решая социальные задачи своих членов»².

Анализ правового положения кооперации вне зависимости от социально-экономических и исторических условий развития, свидетельствует, что для данной организационно-правовой формы характерна высокая степень преобладания публичных интересов. Это обусловлено прежде всего тем, что «кооперация несет в юридических формах гражданско-правового объединения лиц публично-правовую сущность своих задач, целей и намерений, исполняет публично-правовую роль содействия государству в его различных отраслях деятельности»³.

Поэтому за рубежом государство, как правило, всячески содействует развитию кооперации, стремится создать для нее благоприятные условия, несмотря на то что в экономическом отношении, с точки зрения рентабельности, строго капиталистические хозяйственные структуры значительно эффективней. Однако государство заинтересовано не только в экономической эффективности, но, выступая регулятором общественных отношений, учитывает и те социальные последствия, которые имеет та или иная форма хозяйственной организа-

ции. Кооперативная форма как раз позволяет успешно сочетать как экономические, так и социальные, культурные, образовательные цели. Демократизм этой формы хозяйственной организации служит гуманизму и в конечном итоге помогает установить более или менее стабильное равновесие различных интересов в обществе⁴.

Конституция Республики Беларусь⁵ предоставляет большие возможности для развития сельскохозяйственной кооперации. Она гарантирует всем равные права для осуществления хозяйственной деятельности, равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности, а также равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом, экономической деятельности.

Кроме того, в Конституции содержится норма, которая имеет непосредственное отношение к кооперации. Часть 3 ст. 13 гласит: «Государство способствует развитию кооперации». Закрепление данной нормы представляет, несомненно, огромное значение как для функционирования кооперации в целом, так и для развития отдельных ее видов, в т. ч. и сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Таким образом, с одной стороны, речь идет не просто о констатации возможности организации кооперативов, а о создании со стороны государства соответствующих благоприятных условий для успешного их развития. С другой стороны, государство тем самым признает положительную роль и значение кооперации для экономического и социального развития общества в целом.

В то же время анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что на данный момент отсутствует механизм реализации вышеназванной конституционной нормы применительно к сельскохозяйственной производственной кооперации. Одним из важных условий развития данной организационно-правовой формы является создание надлежащей законодательной базы как кооперации в целом, так и сельскохозяйственной кооперации в частности.

В настоящее время в Республике Беларусь основным видом сельскохозяйственного производственного кооператива остаются колхозы. Они составляют более половины от всего числа сельскохозяйственных предприятий республики⁶. Их правовой статус традиционно определялся Примерным уставом колхоза, а с 1988 г. – Законом «О кооперации в СССР»⁷, в котором содержится самостоятельный раздел, посвященный колхозам и другим сельскохозяйственным кооперативам.

Принятие нового Гражданского кодекса Республики Беларусь⁸, в котором производственный кооператив рассматривается как одна из организационно-правовых форм коммерческих организаций, несомненно, повлечет за собой и существенные изменения в правовом положении колхозов как сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Однако отсутствие законодательства о сельскохозяйственной кооперации делает достаточно проблематичным приведение учредительных документов колхозов в соответствие с нормами нового Гражданского кодекса, поскольку в нем производственным кооперативам посвящено всего лишь 6 статей. В то же время содержание этих статей свидетельствует не просто о необходимости внесения обычных изменений в учредительные документы, а фактически о реорганизации и реформировании такой организационно-правовой формы, как колхоз.

Кроме того, специфика создания на базе колхозов и иных сельскохозяйственных предприятий коммерческих организаций не могла быть учтена непосредственно в Гражданском кодексе, поскольку он определяет общие черты правового статуса каждой организационно-правовой формы юридических лиц, независимо от специализации их производственно-хозяйственной деятельности.

В настоящее время Министерством сельского хозяйства и продовольствия совместно с Белорусским советом колхозов ведется работа по разработке нового Примерного устава сельскохозяйственного производственного кооператива, один из вариантов которого был опубликован в 1998 г.⁹

Следует отметить, что Уставам всегда придавалось большое значение в правовом регулировании деятельности кооперативов. Кроме того, в определенные исторические периоды развития кооперации им принадлежала фактически главенствующая роль при определении правового статуса кооператива. Так, например, до 1917 г. правовое положение сельскохозяйственных обществ и товариществ определялось на основании постановлений Устава сельского хозяйства по так называемым «нормальным» для них уставам¹⁰. Как известно, в советский период правовой статус сельскохозяйственных кооперативов в форме колхозов определялся соответственно Примерными уставами (1930 г., 1935 г., 1969 г.)¹¹. Причем юридическая сила норм уставов зависела от наличия либо отсутствия единого нормативного акта о кооперативах.

О положительной роли принятия Примерных или Типовых уставов для развития кооперации свидетельствует и практика многих европейских стран¹², где на основе кооперативного законодательства соответствующими кооперативными или государственными органами обычно вырабатываются Примерные уставы для каждой отрасли и разновидности кооперативного движения – от первичного кооператива до центральной ассоциации (союза, федерации)¹³.

Примерный устав позволяет наиболее полно учесть нормы действующего законодательства и их практическое применение, предлагает решение всех неурегулированных вопросов, по которым закон отсылает к уставу [функционирование органов управления, распределение прибыли, ответственность членов кооператива, отношения с союзами (ассоциациями) кооперативов и др.].

В то же время Примерный устав не должен ограничивать свободу возникновения и развития новых видов кооперативов, а следовательно, на наш взгляд, не может выступать в качестве единственного нормативного акта, определяющего правовой статус кооператива. Следует отметить, что форма Примерного устава не позволяет учесть все многообразие видов кооперативов, в т. ч. и производственных, и ведет к господству лишь одного из них. Так, в советский период, например, единственной формой сельскохозяйственного кооператива выступал колхоз, представлявший крупное сельскохозяйственное предприятие.

Поэтому наиболее оптимальным представляется разработка и принятие Закона «О сельскохозяйственной кооперации» либо «О сельскохозяйственном производственном кооперативе», что не исключает принятие Примерного устава, однако нормы последнего, по нашему мнению, должны носить рекомендательный характер. Законы о сельскохозяйственной кооперации в настоящее время приняты в Украине¹⁴ и России¹⁵. Собственное законодательство о кооперации имеется в Молдове¹⁶, Литве¹⁷, Кыргызстане¹⁸ и других странах бывшего Союза. С 1889 г. действует Закон о производственных и хозяйственных кооперативах¹⁹ в Германии.

В Российской Федерации необходимость принятия Закона о сельскохозяйственной кооперации, в котором предполагалось определить особенности создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов, была предусмотрена в Законе «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»²⁰.

В Гражданском кодексе (ГК) Республики Беларусь Закон о сельскохозяйственной кооперации не упоминается. Кроме того, в ч. 3

ст. 107 ГК содержится норма о том, что правовое положение производственных кооперативов, права и обязанности их членов определяются в соответствии с законодательством о производственных кооперативах. Аналогично решается вопрос и применительно к потребительской кооперации. В данной части нормы ГК Республики Беларусь существенно отличаются от ГК Российской Федерации, согласно которому правовое положение производственных кооперативов определяется в соответствии с законами о производственных кооперативах, а не законодательством, как это имеет место у нас. К законодательству же относятся нормативные правовые акты, начиная от Конституции и заканчивая актами местных органов управления и самоуправления (ст. 3 ГК Республики Беларусь). Однако это, на наш взгляд, не исключает возможности принятия самостоятельных нормативных актов, в т.ч. на уровне Закона, которыми будет определяться правовой статус и особенности правового положения сельскохозяйственных производственных кооперативов в рамках общего законодательства о производственной кооперации.

Например, правовое положение потребительских обществ и их союзов определяется в настоящее время Положением о потребительской кооперации в Республике Беларусь, которое было утверждено Декретом Президента²¹. В то же время в соответствии с п. 2 данного Декрета Совету Министров было поручено до 1 октября 2000 г. внести в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь проект Закона о потребительской кооперации. Таким образом, в дальнейшем предполагается определить правовой статус потребительской кооперации на уровне Закона.

Необходимость разработки и принятия законодательства о сельскохозяйственных производственных кооперативах обусловлена также наличием определенного срока, до истечения которого юридические лица обязаны привести свои учредительные документы в соответствие с нормами нового ГК.

Первоначально срок был определен непосредственно в самом ГК, ч. 2 ст. 1141 которого устанавливала, что «юридические лица, созданные до официального опубликования настоящего Кодекса, если их виды соответствуют предусмотренным Кодексом, до 1 июля 1999 г. обязаны привести свои учредительные документы в соответствие с Кодексом».

Таким образом, колхозы, являясь в соответствии с Законом «О кооперации в СССР» по организационно-правовой форме произ-

водственными кооперативами, должны были привести свои учредительные документы в соответствие с нормами ГК уже к 1 июля 1999 г.

Декретом Президента Республики Беларусь от 16 ноября 2000 г. № 22 «О внесении изменений и дополнений в Декрет Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 г. № 11 и некоторых вопросах государственной регистрации отдельных юридических лиц»²² для колхозов данный срок был продлен до 1 июля 2003 г., что обусловлено, на наш взгляд, невозможностью приведения учредительных документов в первоначальные сроки из-за отсутствия законодательства о сельскохозяйственной кооперации.

Наличие законодательства о сельскохозяйственной производственной кооперации, как и о сельскохозяйственной кооперации в целом, является неотъемлемым условием развития данной организационно-правовой формы в Республике Беларусь. В связи с этим хотелось бы отметить одно из высказываний А. В. Чаянова о том, что «сельскохозяйственная кооперация представляет собою экономическое явление, только внешне и формально тождественное другим видам кооперации, но по природе своей глубоко от них отличающееся и нуждающееся в самостоятельном изучении»²³.

Все вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что применительно к каждому виду сельскохозяйственных кооперативов, несмотря на наличие присущих всем черт общности понятия и правового положения, законодательством должно быть определено характерное для их социально-экономической природы правовое положение, позволяющее четко отличить один вид кооператива от другого. Установление правового статуса сельскохозяйственного производственного кооператива – необходимое условие его участия в хозяйственно-договорных и иных связях, а также во взаимоотношениях с вышестоящими звеньями кооперативной системы и органами государственной власти и управления.

В то же время законодательство о сельскохозяйственной производственной кооперации должно развиваться в рамках законодательства о производственной кооперации и общего законодательства о кооперации в целом.

Рассматривая вопрос о месте кооперативов как организационно-правовой формы в системе гражданского законодательства, можно согласиться с мнением профессора В. К. Андреева о том, что «ГК не может регулировать и горизонтальные, и вертикальные отношения таких больших структур, как кооперация с ее многообразием типов и

видов»²⁴. Кроме того, в настоящее время высказывается точка зрения о необходимости сведения норм о кооперативах в одном разделе ГК с соответствующим подразделением применительно к отдельным видам кооперативов, но с отражением основной цели, присущей всем кооперативам²⁵.

В связи с этим следует отметить, что вопрос о месте кооперативов в системе законодательства не является новым. Аналогичная проблема обсуждалась в России еще в начале XX в., что было связано с принятием Временным правительством Положения о кооперативных товариществах и их союзах 1917 г.²⁶ и необходимостью помещения его в соответствующий раздел Свода законов. Так, например, А. А. Исаев писал в свое время, что «по своей социальной сущности, по своим целям и задачам, по своей общественной роли в системе хозяйственных отношений кооперативы не являются гражданско-правовыми объединениями чистого вида». А также: «Этому Закону (речь идет о выше-названном Положении) не место в ряду других глав и отделов Законов Гражданских. Законы о кооперативах должны занимать самостоятельное место в нашем Своде законов, как это имеет место и на Западе»²⁷.

В настоящее время, развитое кооперативное законодательство должно представлять, на наш взгляд, систему, состоящую из: 1) основного кооперативного закона, содержащего общие принципы организации и деятельности кооперативов в стране; 2) принятых на его основе нескольких крупных законов, регулирующих отдельные формы или типы кооперации (производственную, потребительскую, сельскохозяйственную); 3) примерных уставов для каждого вида кооператива, в т. ч. для различных видов сельскохозяйственных производственных кооперативов (данные уставы, по нашему мнению, должны носить рекомендательный характер и разрабатываться соответствующими кооперативными союзами самостоятельно либо совместно с Министерством сельского хозяйства и продовольствия); 4) серии нормативных актов по отдельным вопросам деятельности кооперативов (например, о порядке регистрации, предоставления государственной помощи, льгот и кредитов, о налогообложении), включая акты, также носящие рекомендательный характер: образцы внутренних документов, примерные договоры, рекомендации кооперативных союзов по организации управления и порядку распределения доходов в кооперативе и др.

Следует предположить, что законодательство Республики Беларусь о кооперации также будет развиваться от частного к общему, а не наоборот. Это обусловлено в первую очередь отсутствием в гражданском

законодательстве понимания кооператива (производственного и потребительского) как единой самостоятельной формы юридического лица, отличной от иных организационно-правовых форм хозяйствования.

Помимо формирования собственно кооперативного законодательства важную роль в развитии сельскохозяйственной кооперации, в т. ч. и сельскохозяйственной производственной кооперации на современном этапе, может сыграть разработка и принятие Правительством Программы развития и поддержки сельскохозяйственной кооперации в Республике Беларусь.

Государством должна быть организована подготовительная работа по разъяснению смысла и значения аграрной реформы, сроков, этапов и порядка ее проведения, достаточно четких и подробных положений и инструкций о том, каким образом проводить реорганизацию хозяйств.

В Российской Федерации процессу преобразования колхозов в сельскохозяйственные производственные кооперативы в форме, предусмотренной ГК, предшествовало издание целого ряда нормативных актов о реформировании сельскохозяйственных предприятий. Среди них Постановления Правительства РФ: от 29 декабря 1991 г. № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», от 6 марта 1992 г. № 138 «О ходе и развитии аграрной реформы в Российской Федерации», от 4 сентября 1992 г. № 708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса»; Указы Президента РФ: от 27 октября 1993 г. № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России», от 16 апреля 1996 г. № 565 «О мерах по стабилизации экономического положения и развитию реформ в агропромышленном комплексе» и целый ряд других нормативных актов, в которых закреплялись принципиальные положения, связанные с реформированием сельскохозяйственных предприятий²⁸.

В Республике Беларусь до настоящего времени не было принято ни одного нормативного акта, определяющего порядок, сроки, особенности проведения аграрной реформы, несмотря на объективную необходимость проведения преобразований в сельском хозяйстве. Если в Российской Федерации к моменту принятия нового ГК и вступления в силу норм о производственных кооперативах сельскохозяйственные предприятия оказались в большинстве своем подготовленными, то для сельскохозяйственных предприятий нашей республики введение аналогичных норм в условиях отсутствия специального законодательства представляет серьезную проблему.

В заключение следует отметить, что в ходе проведения аграрной реформы в Республике Беларусь потенциальные возможности сельскохозяйственной кооперации недооцениваются и в сфере разгосударствления агропромышленного комплекса. В качестве основной, а фактически и единственной формы приватизации в соответствии с законодательством признана форма акционерного общества, что привело к массовому преобразованию предприятий, обслуживающих сельскохозяйственное производство (по снабжению материально-техническими ресурсами, техническому сервису, сбыту и переработке сельхозпродукции), в акционерные общества. В то же время в случае приватизации, например, государственных сельскохозяйственных предприятий (совхозов и др.) должна использоваться, на наш взгляд, в первую очередь такая форма, как производственный кооператив, а в сфере обслуживания сельского хозяйства – форма потребительского кооператива, членами которого должны стать производители сельскохозяйственной продукции.

В юридической литературе высказывается мнение о том, что осуществленный в процессе приватизации государственных предприятий агропромышленного сервиса курс на создание единообразной агропромышленной инфраструктуры в форме только акционерных обществ открытого типа привел к недопустимой монополизации предпринимательства в данной сфере, что нанесло огромный урон всем сельскохозяйственным товаропроизводителям²⁹.

С принятием ГК, как уже отмечалось выше, субъекты хозяйствования должны привести свои учредительные документы в соответствие с его нормами, и многие из них окажутся перед выбором организационно-правовой формы. В сложившихся социально-экономических и политических условиях хозяйствования выбор сельскохозяйственными предприятиями такой формы, как производственный кооператив, напрямую будет зависеть от проводимой аграрной политики государства и в первую очередь от формирования системы законодательства о сельскохозяйственной производственной кооперации, а также от наличия либо отсутствия правового механизма государственной поддержки сельскохозяйственной кооперации в целом.

---

¹ Новое законодательство Российской Федерации о кооперативах. Проблемы и перспективы кооперативного движения в России (круглый стол) // Государство и право. 1996. № 5. С. 26.

² Там же. С. 25.

³ Исаев А. А. Новое кооперативное законодательство. Пг., 1918. С. 11.

- ⁴ Васильева Е. Н. Особенности законодательного регулирования деятельности кооперативов в странах общего права // Сельскохозяйственная кооперация и право. М., 1993. С. 130.
- ⁵ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 1. 1/0.
- ⁶ Агрпромышленный комплекс Республики Беларусь: Стат. сб. Мн., 1999. С. 97.
- ⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 22. Ст. 355.
- ⁸ Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1999. № 7–9. Ст. 101.
- ⁹ Белорусская Нива. 1998. 6 ноября. С. 2–3.
- ¹⁰ Исаев А. А. Указ. соч. С. 3–4.
- ¹¹ СЗ СССР. 1930. № 24. Ст. 255; СЗ СССР. 1935. № 11. Ст. 82; СП СССР. 1969. № 26. Ст. 150.
- ¹² Ив Режис. Рекомендации СИКОПА в связи с принятием в России федерального закона о производственных кооперативах // Производственные кооперативы в России на пороге XXI века. М., 1996. С. 176.
- ¹³ Сельскохозяйственная кооперация: теория, мировой опыт, проблемы возрождения / Отв. ред. И. Н. Буздалов. Мн.; М., 1998. С. 135.
- ¹⁴ О сельскохозяйственной кооперации: Закон Украины, 17 июля 1997 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. 1997. № 39. Ст. 261.
- ¹⁵ О сельскохозяйственной кооперации: Федеральный Закон, 8 декабря 1995 г. // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.
- ¹⁶ О кооперации: Закон Республики Молдова, 16 января 1992 г. // Монитор Парламента Республики Молдова. 1992. № 1.
- ¹⁷ О кооперации: Закон Литовской Республики, 1 июня 1993 г. // Ведомости Литовской Республики. 1993. № 19. Ст. 464.
- ¹⁸ О кооперации в Республике Кыргызстан: Закон Республики Кыргызстан, 12 декабря 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан. 1991. № 22. Ст. 660.
- ¹⁹ Германское право. Ч. 2. Торговое уложение и другие законы. М., 1996. С. 355.
- ²⁰ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.
- ²¹ О потребительской кооперации в Республике Беларусь: Декрет Президента Республики Беларусь от 20 августа 1999 г. № 32 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 65. 1/587.
- ²² Республика. 2000. 18 нояб.
- ²³ Чайанов А. В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М., 1991. С. 199.
- ²⁴ Новое законодательство Российской Федерации о кооперативах. Проблемы и перспективы кооперативного движения в России (круглый стол) // Государство и право. 1996. № 5. С. 35.
- ²⁵ Там же. С. 37.
- ²⁶ Собрание узаконений. 1917. Отд. 1. № 72. Ст. 414.
- ²⁷ Исаев А. А. Указ. соч. С. 10–11.
- ²⁸ Аграрное законодательство Российской Федерации: Сб. нормативных правовых актов и документов. М., 1999.
- ²⁹ Палладина М. И. Закон о сельскохозяйственной кооперации – значительное ли правовое достижение? // Государство и право. 1996. № 6. С. 88.

